

5 января 1983 года

Радость приобщения

Драматурга и поэта Владимира Балашова тбилисские зрители знают по его пьесе «Легенда о Паганини», поставленной Тбилисским русским ТЮЗом имени Ленинского комсомола. Среди написанных им пьес — диалогия о Пушкине, которую составляют пьесы «Когда в садах лица» и «После лица». Первая из них шла в Свердловске и в Горьком.

В настоящее время Владимир Балашов работает над драматической поэмой «Вахтанг Горгасал», в основе которой — народные сказания и легенды. Ниже публикуется его статья, тема которой — дружба народов нашей страны.

Его расстреляли под Ригой осенью 1941 года в дни после особенно неудавшегося, последнего броска немецких войск на Москву. Так судьба сына латышского крестьянина Ясена Айжена трагически связалась с судьбой Москвы, в которой он бывал в начале тридцатых годов, оформляя книгу В. Шкловского «Турксиб», переведенную на его родной язык.

На стенде в Музее истории Риги его личные вещи (записная книжка, наручные часы) экспонируются рядом с косяком двери, на которой советский военнопленный Георгий Максимов написал: «По окончании этой войны, кто найдет эту записку, будь добрый, сообщи мне на Родину по этому адресу: Свердловская область, Белоярский район, Златогоревский сельсовет. Память от военнопленных. г. Рига».

Так город юности Яниса Айжена стал трагической судьбой моего земляка. Я обязательно напишу о Янисе Айжене. Этот неуспевший проявить себя талантливый театральный художник и поэт стоит того, чтобы найти в нашей памяти уголок навсегда.

Шестидесятилетие многонациональной нашей Отчизны — рубеж не только жизни государства, а рубеж и творчества. И в эти дни особенно пронзительно ощущаешь непрдуманную душевную связь национальных литератур, ту взаимозависимость и взаимообогащение, которые расширяют палитру художников, не замыкающихся в себе. Эти связи историчны, эти связи конкретны. Их поэтика высока и повседневна.

В Баку, отыскивая живые следы присутствия Сергея Есенина на азербайджанской земле, понимаешь, чем стал этот город для великого русского лирика, залечивавшего свои душевные раны под солнцем Кавказа, при неизбывной любви к нему братьев по духу и перу.

Всем известна его дружба с народным певцом — ханенде Джабаром Карягды, прочерчивается, пока еще требующее дальнейшего исследования, его знакомство с основателем азербайджанской советской драматургии Джафаром Джабарлы. Они не могли не знать друг друга.

А Первое мая 1925 года стал истинно звездным днем в судьбе Сергея Есенина: на страницах газеты «Бакинский рабочий» выходит его поэма «Анна Снегина», а на общенародном празднике в Балаханах вместе с азербайджанскими песнями, с музыкой журначей звучали стихи Есенина, обогатившие березовым соком кизилую ветвь поэзии Азербайджана.

Взаимовлияние — это не только деловые встречи, это и постоянное обогащение себя литературой наших друзей.

Я не отделяю в своей эмоциональной памяти ощущение от романа Лео Киачели «Гвади Бигва», прочитанном в детстве, от «Поднятой целины» Михаила Шолохова.

А теперь обратимся к истории...

Вселенское мышление А. С. Пушкина не исключало его приглядки к жизни и поэзии народов, связанных исторической своей су-

дбой с Россией. И мы, рядовые от литературы, опыт нашего великого наставника должны считать его деловым заветом.

В пушкинских и лермонтовских строках мы ищем истоки любви к Кавказу, но и сама наша жизнь, сам воздух свободного мышления обращают наше внимание к его фольклору, истории, сегодняшнему дню.

Наши связи далеки от юбилейной парадности, они органичны в своей жизненности. Они проверены тяжкими испытаниями, выпавшими на долю советских людей в войну.

Не потому ли, к примеру, грузинский алфавит, так похожий на ветви виноградной лозы, нам так же дорог, как дорог славянский алфавит? И наши летописи так же упоительны, как «Картлис цховреба» — летопись Грузии.

Наша дружба должна быть деятельной.

И какое счастье переживаешь ты, когда иноязычные друзья поддерживают твои попытки постижения жизни своего народа.

Несколько лет отдано мною знакомству с грузинским фольклором, благо, он щедро переведен на русский язык, и слог шаири, — неповторимое создание поэтического гения грузинского народа, — взятый в дело, обогащает тебя, обязывает быть возвышеннее и мудрее.

Краткое слово мое — о том, что мне дорого в празднике 60-летия образования СССР, хочется закончить строками вступления к моей драматической поэме «Вахтанг Горгасал», как благодарность за щедрое духовное товарищество грузинских друзей, символом которого лежит на моем рабочем столе подаренная ими миниатюрная книга «Витязя в тигровой шкуре».

Песнь не сложишь по наказу,
не создашь по повеленью,
Песнь, рожденную не сердцем,
ты от сердца не споешь.
Не придумать человеку
неподдельного волнения:
Где волнение поддельно,
там оно утроит ложь.
С детских лет моих далеких,
был я властно очарован
Самой прустною из песен,
песнею о Сулико.
С той поры невозвратно
я мечтой к стране прикован,
Что была для всех далеко,
для меня — недалеко.
Повзрослев, прочел я книгу
о Великом Моурави.
Не с таких ли мы героев
в юности себя творим?
И его любовь к отчизне,
и его мечты о славе,
И его страданья были —
откровением моим.
С давних пор, как на чужбине,
мне грузины песню пели,
Я ношу простой чеканки
с чернью легкое кольцо.
Там в овале в шапке
горской
смотрит мудрый Руставели,
И его знакомый профиль —
тех друзей моих лицо.
Мне и жизнью не поспорить
со строкой его поэмы.
Чтоб постичь ее, нам мало
и родиться в том краю.
Но Урал ведь тоже горы,
и, выходит, горцы все мы,
И грузинское преданье
я, как торец, и пою.

В. БАЛАШОВ,
драматург.